

Н.Н. Наседкин

Порфирий Петрович

ПОРФИРИЙ ПЕТРОВИЧ — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», пристав следственных дел; дальний родственник Разумихина. Порфирий Петрович расследует дело об убийстве процентщицы Алены Ивановны и сестры ее Лизаветы. Разумихин впервые и привел Раскольникова (по его же просьбе — дескать, тоже закладчиком у старухи был, часы бы свои назад получить...) к следователю на квартиру: «Порфирий Петрович был по-домашнему, в халате, в весьма чистом белье и в стоптанных туфлях. Это был человек лет тридцати пяти, росту пониже среднего, полный и даже с брюшком, выбритый, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно было бы даже и добродушное, если бы не мешало выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье, и придавал ей нечто гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать...»

Порфирий Петрович любит притворяться, склонен к провокационным обманам, мистификациям: Разумихин поведал Раскольникову, как пристав вдруг прикинется в разговоре, будто поддерживает теорию о том, что в преступлении всегда среда виновата, хотя сам как раз стоит за нравственную и юридическую ответственность преступника; то вдруг объявит себя женихом и нарядится в «новое платье», хотя позже выяснится, что это он из-за обновы как раз и решил подшутить над знакомыми и приятелями...

Ярко характеризует Порфирия Петровича и его речь, обволакивающая и выматывающая патока многословия, уменьшительных суффиксов, словоерсов: «Ведь вот-с... право, не знаю, как бы удачнее выразиться... идея-то уж слишком игривенькая... психологическая-с... Ведь вот-с, когда вы вашу статейку-то сочиняли, — ведь уж быть того не может, хе-хе! чтобы вы сами себя не считали, ну хоть на капельку, — тоже человеком «необыкновенным» и говорящим новое слово, — в вашем то есть смысле-с... Ведь так-с? <...> А коль так-с, то неужели вы бы сами решились — ну там ввиду житейских каких-нибудь неудач и стеснений или для споспешествования как-нибудь всему человечеству — перешагнуть через препятствие-то?.. Ну, например, убить и ограбить?..» Это следователь-иезуит сказал в первое же свидание по поводу статьи Раскольникова «О преступлении», которую за два месяца до убийства процентщицы прочел в газете «Периодическая речь» — сам автор об этой публикации не знал, считая статью утерянной. В конце концов Порфирий Петрович доводит Раскольникова подобными неожиданностями, ловушками, намеками и издевательской иронией до нервного срыва и признания. В последний момент хитросплетения пристава чуть было не разорвал простодушный Миколка Дементьев, взявший вину на себя, но Порфирий Петрович и это недоразумение устраняет и принуждает-таки Раскольникова «учинить явку с повинной».

Порфирий Петрович единственный из основных героев романа не имеет фамилии, и этим как бы подчеркивается, с одной стороны, его обособленность в романе и в какой-то мере загадочность, закрытость, с другой — интимность, «домашность» изображения Порфирия, ведущего расследование, не выходя из своей квартиры.